

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья
УДК 342.4:316.75(470)

Надежда Владимировна Осипова¹, Мелия Каюмовна Нуркаева²

¹ *Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, Донецк, Россия, sovetnadejdu@mail.ru*

² *Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru*

ИМЕЕТ ЛИ РОССИЯ ПРАВО НА СОБСТВЕННУЮ ИДЕОЛОГИЮ?

Аннотация. Исследование посвящено анализу идеологических моделей, которые обуславливали существование российского общества как политически организованной системы, и проблеме идеологического вакуума на современном этапе. С развитием технологий территория перестала быть связующим звеном, объединяющим народ. Религия как инструмент веры также потеряла авторитет, отныне основой счастливой жизни людей Конституция Российской Федерации фактически провозглашает достижение материального благополучия. В этих условиях важно определить правильную платформу, основу, цементирующую общество.

Ключевые слова: конституционная культура, конституционное мировоззрение, государственная идеология, идеологическая модель

Для цитирования: Осипова Н. В., Нуркаева М. К. Имеет ли Россия право на собственную идеологию? // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 18–24.

Original article

Nadezhda V. Osipova¹, Melia K. Nurkaeva²

¹ *Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Donetsk, Russia, sovetnadejdu@mail.ru*

² *Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, melia180955@mail.ru*

DOES RUSSIA HAVE THE RIGHT TO ITS OWN IDEOLOGY?

Abstract. The study is devoted to the analysis of ideological models that determined the existence of Russian society as a politically organized system and the problem of the ideological vacuum at the present stage. With the development of technology, the territory has ceased to be a connecting link uniting the people. Religion as an instrument of faith has also lost credibility, since now the Constitution of the Russian Federation actually proclaims the achievement of material well-being as the basis for a happy life for people. Under these circumstances it is important to identify the right platform, foundation cementing society.

Keywords: constitutional culture, constitutional worldview, state ideology, ideological model

For citation: Osipova N. V., Nurkaeva M. K. Does Russia have the right to its own ideology? // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 2 (22). P. 18–24. (In Russ.)

Введение

Отечественной истории известны две наиболее крупные идеологические моде-

ли, которые обуславливали существование общества как политически организованной системы: православный монархизм и марк-

© Осипова Н. В., Нуркаева М. К., 2025

систско-ленинский догматизм. Любая из них в большей или меньшей степени поддерживалась и управлялась харизматичным лидером, сакральной личностью (царь-батюшка, дедушка Ленин – друг детей), как бы лишенной недостатков и человеческих слабостей. Пропаганда «лепила» из них символы, на которые всем надлежало равняться. Такие лидеры формировали имидж государства и обеспечивали внутреннюю консолидацию, вдохновляли людей на подвиг и придавали системе стабильность. Но поскольку любая личность несовершенна, неизбежно наступал период краха ее культа, разочарования и поиска нового идеала.

По сути, любая концепция превосходства отдельной личности или группы людей основана на недоразумении и обречена на неудачу, и чем старательнее популяризируются недостойные лидеры, тем впоследствии безжалостнее реакция разочарованного народа.

Устав от потрясений, Россия пришла к выводу о необходимости полного отказа от любой идеологии, к полному отрицанию на самом высшем уровне каких-либо взглядов и идей, позволяющих людям осмысливать происходящее и определять пути развития общества.

Однако можем ли мы утверждать, что этим действительно отвергнуты любые авторитеты? Разве мы не видим, что советских героев войны вытеснили представители богемы, на смену рассказам о добре, чести, отваге, справедливости и сострадании пришли описания блогеров о своей беззаботной жизни, взгляды доморощенных философов, психологов, популистские теории и информационный мусор? Хотя подобные идеи сбивают с толку, сеют хаос и превращают людей в атеистов, не способных достичь цели человеческой жизни, они очень востребованы, так как природа не терпит пустоты, а в гедонистическом обществе лишь уровень материального достатка определяет положение человека в социуме, его успешность.

Безыдейное общество примитивно, сложно управляется, разочаровано и, по

сути, напоминает стадо животных, занятых удовлетворением насущных потребностей и выживанием, поэтому идеология в государстве необходима, но основана она должна быть на незыблемом, абсолютном для всех авторитете совершенной личности.

Конституция, пишет В. В. Лазарев, выполняя закрепленную за ней функцию, имеет все свойства духовной реальности, материализуемой в реальных процессах государственно-правового развития и в субъективном отношении к ним носителей правового сознания. Их ценностные ориентации проявляются не только в степени поддержки или неприятия конституционных норм, но и в регуляции его поведения, когда они фактически образуют мотивационную сферу субъекта. Формируется ценностная иерархия жизненных целей, а в соответствии с ними и представления о нормах поведения как о ценностных средствах достижения идеала [1].

Однако беда в том, что современная Конституция Российской Федерации слишком далека от духовной реальности, провозглашая основной целью существования государства заботу о материальной стороне жизни человека.

С потерей Советского Союза мы не отказались от государственной идеологии – мы ее поменяли на идеологию потребления, на культ денег. Капкан захлопнулся еще тогда, когда было провозглашено право каждого обладать неограниченными материальными ресурсами без каких-либо социальных обязательств.

В любом культурном обществе человек должен нести ответственность за то, чем он управляет и чем владеет, его долг – использовать ресурсы для всеобщего блага, но общество потребления лишено этих добродетелей. В таком обществе служба не престижна, государственная казна обезличена, культура забыта, кругом восхищаются очередным извращением телезвезды, люди стремительно глупеют и становятся все более несчастными.

Разумный человек способен понять, что деньги сами по себе не сделают его счаст-

ливым. Наоборот, при неумелом использовании они порождают отчужденность, разрозненность, зависть, соперничество, разрушение. Так называемый прогресс, измеряемый исключительно экономическими показателями, ведет к неудовлетворенности, депрессии, конфликтам, люди живут только ради получения удовольствия, неестественно, порок и глупость становятся в таком обществе преобладающими. Постулаты о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, равенстве, достоинстве личности в таком обществе еще более развивают эгоистическое мировоззрение, ведь поборники справедливости трактуют их исключительно в собственных интересах: им все должны, все обязаны, только они должны быть счастливы.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе выбраны общенаучные методы (анализа, синтеза), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой и др.). Выбранные методы позволят всесторонне изучить предмет настоящего исследования, поскольку рассмотрение поставленных вопросов лежит в сфере конституционной идеологии.

Результаты

Идеология является естественным элементом современного государства. Историко-правовая наука доказала востребованность идеи и идеологии при строительстве государственности. Без этих факторов невозможны как эволюция государства, так и необходимые конституционно-правовые и институциональные преобразования [2]. В широком смысле идеология – это совокупность высших системообразующих ценностей, обуславливающих жизнедеятельность всего общества и детерминирующих поведение его членов [3].

Особенность социального государства состоит в том, подчеркивает В. Е. Чиркин, что оно обязано создать своим гражданам условия для всестороннего развития [4].

Прогресс означает не только заботу о телесных потребностях, но и возвышение духа. Если первая задача решается экономическими методами, то вторая – идеологическими. Поэтому идеология в обществе необходима и основываться она должна на самых высоких представлениях о морали, нравственности, справедливости, при этом такая идея должна быть всем понятна и вдохновлять. Поскольку люди склонны принимать авторитет (как указывалось, даже в атеистическом советском государстве Ленин был сакральной фигурой), то это должен быть авторитет личности, признаваемый в социуме безусловно, он не должен ограничиваться рамками какого-то одного класса людей или даже одной эпохи.

Только когда народ осознает свою миссию проводника общечеловеческих ценностей, тогда Россия станет непобедимой, вернет свое былое могущество, так как ее главное оружие именно идеологическое.

Первый шаг в этом направлении уже сделан. Оставаясь светским государством и продолжая отрицать любую идеологию в качестве обязательной, ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации¹ признала веру в Бога в числе идеалов, переданных нам предками. Мы приблизились к осознанию того факта, что у человека есть высшее предназначение, следуя которому можно создать здоровое общество. Но в этом утверждении присутствует и некая недосказанность.

Принимая от предков идеалы и веру, не понятно, что дальше делать Российскому государству с этим наследием, – словно стесняясь, эта оговорка растворяется в основном тезисе конституционной поправки.

Россия всегда была и останется многонациональным, многоконфессиональным государством, поэтому у нее нет и не может быть национальной идеи или государственной религии. Но пока мы не поставим в центр Бога (ни в коем случае не религию) и не признаем служение ему высшим смыслом чело-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

веческой жизни, нашу страну так и будут сотрясать внутренние и внешние враги, ведь любая современная конфронтация вызвана именно идеологическими разногласиями.

Кто-то отстаивает идеи глобализма, кто-то под флагом демократии спасает неразвитые, но богатые ресурсами страны, где-то «патриоты» преследуют носителей родного языка, кто-то публично сжигает Коран или ругает Библию, проповедует либерализм, консерватизм, альтруизм, фашизм, гомосексуализм, феминизм и проч. На самом деле корнем всех этих «измов» выступает эгоизм, вера в собственное превосходство и желание жить за счет других. Казалось бы, что может быть плохого в том, что каждый живет для себя, ведь никто никому ничего не должен, однако общество потребления не просто развращает сознание – оно деструктивно, аморально и обречено на гибель. К примеру, чиновника или коммерсанта, зарабатывающих на войне, в отличие от воина-патриота, не огорчают жертвы и потери, он не готов к подвигу, он легко встраивается в систему тотального вранья в отчетности, его не смущают приписки ради наград и премий, люди в его представлении – инструмент его амбиций, он не заинтересован в победе. Его цель – любыми путями продлить свой бизнес.

Конечно, такие «болезни» не лечат идеологическими методами. Но с помощью идеологии перестает быть престижным подобное поведение.

Враги России уже давно не стесняются называть ее главной мишенью своих политических амбиций, пропагандируют недвусмысленные идеи и стратегии раздробления государства – мы же в условиях открытой войны против нашего народа продолжаем держаться за давно устаревшую полиидеологичность.

Рассуждая об опасности идеологических манипуляций, П. А. Астафичев в то же время предостерегает от попытки попасть в методологическую ловушку подмены понятий. Категорию «идеология» легко спутать с такими близкими ей терминами, как «конституционное мировоззрение» или, например, «конституционная культура».

В действительности же они далеко не тождественны. Конституционное мировоззрение и конституционную культуру отличает признак свободы, в то время как идеология основана на идеологическом принуждении. Идеология – это официальное мировоззрение, которое навязано обществу идеологическими методами [5].

Краеугольным камнем обозначенной проблемы как раз и являются пределы идеологического принуждения. Крестовые походы, инквизиция, маховик репрессий, современные прокси-войны и продвижение Соединенными Штатами Америки демократии во всем мире – наиболее трагичные примеры, указывающие скорее не на недостатки самой идеологии, а на порочность методов, используемых для ее поддержания.

Опасность как раз и состоит в возможности перерастания любой, даже самой совершенной идеи в фанатизм, радикализм или шовинизм. Но эта проблема лежит уже в иной плоскости, так как подобные явления могут быть возвращены и на почве идеологического многообразия.

Так, острое противостояние между традиционной естественно-правовой духовной культурой и содомистским течением во всем мире происходит на фоне все возрастающей агрессивности представителей ЛГБТ, что было спровоцировано вовлечением влиятельных государств и международного сообщества в защиту прав сексуальных меньшинств. Можно сказать, что современная содомия – это в какой-то мере уже тоталитарная идеология, которая требует признать не просто право, но и обязанность государства на признание и пропаганду содомии [6].

Решение проблемы видится не в запрете государственной идеологии как таковой, а в формировании продуманного механизма сдерживания подобных проявлений. Пытаться объединить, сплотить людей вокруг общего интереса, не озвучивая, скрывая его, – занятие совершенно абсурдное. Остановить моральную деградацию нации, лишь улучшая условия жизни, – деятельность еще более бессмысленная. Пока мы будем продолжать ставить первичные потребности человека

выше духовных, тем самым низводя его до уровня животного, консолидации в обществе не достичь.

Русский мир всегда отличало стремление жить ради других, способность жертвовать личными интересами ради блага всего мира. Но вобрав в себя могучий потенциал всех культур и народов, ее населяющих, Россия так и не решается заявить о своем праве использовать его в служении высшей идее.

В каждом из нас в той или иной степени живет потребность быть полезным, служить семье, обществу, государству, человечеству, Богу, но идеи материалистического монизма скрывают от человека величие и превосходство абсолютной истины.

Рассуждение в научной среде о трансцендентной реальности до сих пор воспринимается как сентиментализм, считается лженаучным, несовместимым с гносеологическим стандартом, хотя большинство ученых не только признают существование высшего разума, но и готовы доказать его присутствие во всем.

Но как бы мы не относились к этому вопросу, в условиях гибридной войны для России настало время мобилизовать ее главное оружие, всегда вызывавшее ужас противника. «Русские не сдаются» пока у них есть вера, пока они чувствуют свое высшее предназначение. На этом фундаменте и должна существовать русская идеологическая доктрина.

Мы не ожидаем, что сама по себе идея, пусть даже провозглашенная на самом высоком уровне, переформатирует сознание людей – для этого нужна система реформ, но по крайней мере мы можем обозначить направление. На современном этапе общество как никогда нуждается в такой по-настоящему гуманистической цели, которая способна возвысить людей, наполнить их жизнь смыслом и счастьем.

Идеи патриотизма, добра, справедливости, реализуемые через служение высшей

истине, должны консолидироваться в преамбуле Конституции Российской Федерации в качестве конституционного мировоззрения: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, провозглашая служение Богу для всеобщего блага высшей целью человеческой жизни...»¹, а перерастет или нет эта мысль в государственную идеологию, покажет время.

Заключение

Отказавшись от государственной идеологии, наша страна взяла курс исключительно на экономическое развитие в ущерб духовно-нравственному. Поскольку, как справедливо отмечает Е. Э. Дуйсенов, государств без идеологии не существовало и не существует [7], современной идеологией, по сути, провозглашено потребление, которое обуславливает целостность государства за счет возможности его гражданам удобно устроиться, обеспечить себе комфорт и материальный достаток. Однако такая организация общества не является устойчивой, и в трудные времена вместо единения, душевного подъема и патриотизма граждане будут оценивать происходящее с позиции выгоды и корысти.

Отрицание идеологии в ее привычных и развитых официальных формах через некоторое время, как показывает опыт, восполняется теневыми формами идеологического воздействия и контроля. Государство, ограниченное (до известной степени) запретом на огосударствление идеологии, начинает заниматься идеологической борьбой и идеологической работой в режиме, напоминающем контрабанду (по сути дела, не вполне легально) [8].

Ряд российских авторов не отрицают наличия государственной идеологии в современной России. Так, утверждается, что либерально-демократическая государственно-правовая идеология закреплена в Конституции Российской Федерации, дальнейшее развитие нашей страны по пути либерального конституционализма требу-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ет корректировки. Идеология государства должна соответствовать вызовам времени, но ориентироваться необходимо на высшие или базовые ценности [9].

Идеологическую функцию признают многие авторы, полагая, что любая конституция всегда отражает господствующую в государстве доктрину. Даже сейчас, хотя Конституция Российской Федерации запрещает государственную идеологию (ст. 13), тем не менее она провозглашает набор ценностей, из которых складывается определенная идеология, и мы наблюдаем ее в осуществляемой государством политике, сплачивающей общество и формирующей политико-культурную идентичность [10].

Идеологическая функция государства состоит в установлении идеалов, эталонного устройства государства, общества, взаимоотношений между государством и

человеком. Правовое регулирование осуществляется на основе определенного конституционного идеала, переводит образ из сферы идеального в сферу должного¹. И эти идеалы, как было отмечено, должны быть самыми высокими. Упоминание о вере в Бога в ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, по мнению А. Ш. Будаговой, представляет собой конституционный идеал, юридически закрепленный «идеологический код государства» [11]. Но если мы говорим о действительно подлинных ценностях, о высшей цели человеческой жизни и смысле существования государства, то такая идея должна быть четко сформулирована, закреплена конституционно и пробуждать в людях самые лучшие качества, которые проявляются через служение совершенному источнику, высшей истине.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 4. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042>
2. Юсубов Э. С. Конституционное воплощение идейных и идеологических основ Советского государства // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 3. С. 14–20.
3. Бойко А. И. УК РСФСР 1922 г. в свете современной идеологии и законодательной техники // Российский следователь. 2022. № 5. С. 11–14.
4. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 24–37.
5. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18.
6. Умнова-Конюхова И. А. Духовно-нравственная мобилизация конституций как запрос и тенденция конституционного развития современных государств // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 6. С. 24–28.
7. Дуйсенов Е. Э. Некоторые теоретические вопросы интеграции конституционного законодательства в странах ЕАЭС // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 4. С. 107–121.
8. Рубцов А. В., Любимова Т. Б., Сыродеева А. А. Практическая идеология. К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности. М. : ИФ РАН, 2016. 246 с.
9. Овчинников А. И., Полякова А. С. Государственная идеология России и основные принципы формирования национальной политической элиты // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3 (30). С. 77–85.
10. Нарутто С. В. Функции Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10 (155). С. 61–69.
11. Будагова А. Ш. К вопросу о функциях конституционного идеала // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.94.6.070-079>

¹ Шустров Д. Г. Учение о конституции : учеб. : в 2 т. М. : Проспект, 2023. Т. 1. 512 с.

REFERENCES

1. Lazarev V. V. Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation // Journal of Russian law. 2021. Vol. 25, No. 4. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042> (In Russ.)
2. Yusubov E. S. Constitutional implementation of ideas and ideological fundamentals of the Soviet state // Constitutional and municipal law. 2023. No. 3. P. 14–20. (In Russ.)
3. Boyko A. I. The Criminal Code of the RSFSR of 1922 in the light of modern ideology and legislative technique // Russian investigator. 2022. No. 5. P. 11–14. (In Russ.)
4. Chirkin V. E. The Constitution and the welfare state: legal and factual indicators // Journal of Russian law. 2008. No. 12 (144). P. 24–37. (In Russ.)
5. Astafichev P.A. Constitutional prohibition of state or mandatory ideology: on doctrinal understanding and justification // Constitutional and municipal law. 2022. No. 8. P. 12–18. (In Russ.)
6. Umnova-Konyukhova I. A. Spiritual and moral mobilization of constitutions as a request and tendency of constitutional development of modern states // State power and local self-government. 2023. No. 6. P. 24–28. (In Russ.)
7. Duisenov E. E. Some theoretical issues of the constitutional legislation integration in the EAEU countries // Journal of Russian law. 2023. Vol. 27, No. 4. P. 107–121. (In Russ.)
8. Rubtsov A. V., Lyubimova T. B., Syrodeeva A. A. Practical ideology. Towards the analysis of ideological processes in political and socio-cultural reality. Moscow : RAS Institute of Philosophy, 2016. 246 p. (In Russ.)
9. Ovchinnikov A. I., Polyakova A. S. Russian state ideology and basic principles of the national political elite // The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. 2015. No. 3 (30). P. 77–85. (In Russ.)
10. Narutto S. V. Functions of the Constitution of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2023. Vol. 18, No. 10 (155). P. 61–69. (In Russ.)
11. Budagova A.Sh. On the question of the functions of the constitutional ideal // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022. No. 6 (94). P. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.94.6.070-079> (In Russ.)

Информация об авторах:

Осипова Н. В. – кандидат юридических наук;
Нуркаева М. К. – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Osipova N. V. – Candidate of Law;
Nurkaeva M. K. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 20.06.2025.